

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ

ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»

ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых

Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей

УЧИМСЯ ПОНИМАТЬ ТЕКСТ

Дорогие наши взрослые читатели!

Для тех, кто присоединился к нам только в этом году, сообщаем, что с № 11, 2007 мы начали выпускать в журнале специальное приложение для взрослых. В этом приложении вы, уважаемые мамы, папы, бабушки и дедушки, найдёте подсказки по любым интересующим вас вопросам, связанным с детским чтением. Начали мы со знакомства с замечательным пособием **«Как учить работать с книгой»** (авторы – Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко, Л.А. Концевая, книга выпущена в 2007 году издательством «МОЙ УЧЕБНИК»^{*}). В прошлых выпусках речь шла о том, что значит «понимание текста», как помочь ребёнку овладеть этим искусством, а также о роли заголовков и эпиграфов.

Надеемся, что вместе мы сумеем воспитать новое поколение, способное творчески, креативно мыслить и менять мир в лучшую сторону!

* Адрес издательства:
123022, МОСКВА, ул. Красная пресня, д. 28
Тел./факс: 8(495) 252-16-14
E-mail: mytextbook@mail.ru

ПОГРУЖЕНИЕ В ТЕКСТ: АНАТОМИЯ ПОНИМАНИЯ

*Моя отрада — мысленный полёт
По книгам, со страницы на страницу.
Гёте*

«ПЕРЕЦЕНТРОВКА» — ЧТО ЭТО?

Основная ошибка родителей заключается в следующем: нам кажется, что чтение – это легко, и «научить читать» – значит научить складывать буквы в слоги, а слоги – в слова. Это не так. Чтение – не только раскодировка буквенных знаков. Это процесс **сотворчества читателя с автором**.

Поэтому обратимся к **работе** читателя по ходу чтения. Представим передвижение взгляда (а вместе с ним **внимания, мысли, воображения**) по тексту как световое пятно, например, как солнечный зайчик, передвигающийся в направлении от начала к концу. В центр этого зайчика попадают, высвечиваясь поочередно, одна за другой, смысловые единицы текста. Иногда зайчик приостанавливается на каком-то отрезке текста, порой возвращается на некоторое время назад или обращается внутрь – в кладовую памяти человека – и проясняет в ней то, что может пролить дополнительный свет на читаемое.

Такое движение по тексту советский философ А. А. Брудный назвал «перецентрировка». Как это происходит? Откроем журнал и прочитаем стихотворение Елены Даровских-Волковой «Следопыт».

У озера я обнаружил следы.

В центре нашего внимания – берег озера, на котором видны чьи-то следы. Уже по названию стихотворения можно бы-

ло предположить, что герой будет рассматривать следы и пытаться угадать, кому они принадлежат. Но пока мы об этом ничего не знаем. Читаем дальше.

Примерно... Примерно — с ладошку,

Теперь мы знаем, какого размера были эти следы, и можем строить свои предположения, кто же это был.

Но это не пёс проходил у воды.

И точно гуляла не кошка!

Наши предположения уточняются. Читаем дальше.

На озере — лёд, лишь чуть-чуть — полынья,

Все утки давно улетели,

Теперь в световом пятне всё озеро, и мы уже знаем, о каком времени года идёт речь: раз на озере лёд и утки улетели, значит, на дворе зима. В этот момент наш зайчик может сделать ход назад и высветить в кладовой памяти когда-то уже попавшее туда описание замерзающей воды из сказки Д. Мамина-Сибиряка «Серая шейка».

Кого же сегодня выслеживал я?

Кого не пугают метели?

Вопрос заставляет остановиться и ещё раз «прокрутить» в голове свои предположения.

Из белых сугробов вдруг вышел сугроб!

Солнечный зайчик высвечивает что-то белое и большое. Но надо не забывать, что следы были примерно с ладошку, а значит, вряд ли это белый медведь!

Когда световое пятно скользит дальше, оставшийся позади путь должен не померкнуть в сознании, а находиться в рабочей памяти до конца чтения, пока не прояснятся все смысловые связи, и в случае необходимости перейти в долговременную память. Под рабочей, или оперативной, памятью подразумевается память, которая удерживает в сознании

(хранит) необходимые данные до того момента, когда задача будет решена. Например, машинистка удерживает в сознании фразу или ее часть, пока печатает, а потом «сбрасывает» и работает дальше.

Сначала ребёнку довольно сложно сохранять в памяти все детали. Поэтому в случае неверных предположений полезно возвращаться к уже прочитанным строчкам и сверять новые картины с тем, что нам уже известно.

Если эта работа показалась вам интересной, то вы можете продолжить её самостоятельно. Конечно, в детском издании огромную роль играют иллюстрации. Поэтому, чтобы проследить, как работает наш солнечный зайчик, интересно закрыть страницу листом бумаги и открывать по одной строке.

«БЮРО ПРОГНОЗОВ»

Не секрет, что разные люди по-разному воспринимают один и тот же текст. И даже мы сами, перечитывая уже знакомую книгу через некоторое время, вдруг обнаруживаем в ней какие-то новые смыслы, неожиданно для себя открываем что-то, что раньше не замечали или не понимали. Причина проста. **Мысль, реализованная в тексте, воспринимается читателем настолько, насколько он готов её воспринять.** Эта готовность возникает благодаря тому, что с самого начала чтения (с заголовка и эпиграфа) наш солнечный зайчик не только удерживает в своем световом поле то, что читается в данный момент, но и забегает несколько вперед, в какой-то степени опережая чтение. Читатель сознательно или неосознанно, правильно или неправильно в общих чертах предугадывает, о чём пойдёт речь дальше.

Способность смотреть вперёд — замечательное свойство человеческого интеллекта. Для обозначения этой удивитель-

ной способности создан целый ряд слов: предвидение, предвосхищение, предугадывание, предчувствие, упреждение, прогнозирование и т. д. Так, читая предложение, которое начинается словом *те*, мы предугадываем, что скоро последует *которые*. Услышав слова *для того*, мы ожидаем *чтобы*. Подобные *те*, *для того*, *там* дают нам возможность предвосхитить в какой-то степени и мысль, и выражающую эту мысль синтаксическую конструкцию. Увидев первые слова в предложении: «*Когда мальчишки, бросив...*», мы уже догадываемся, что, когда мальчишки, бросив что-то одно, занялись чем-то другим, произошло что-то третье. В некоторых случаях по уже прочитанным словам можно безошибочно предсказать еще не прочтенное. Например: «*В ноябре выпал первый пушистый...*» Или: «*Самая интересная особенность внешнего вида жирафа — это его длинная...*»

Читая стихотворный текст, мы с первых же строчек ожидаем появления рифмы в определенных местах, предугадывая стихотворный размер каждой строки. Если в стихотворении имеются повторы, то мы довольно быстро начинаем их предчувствовать.

На одном из вечеров поэзии артист В. Сомов читал стихотворение Б. Пастернака «Зимняя ночь». Прозвучали первые строки:

*Мело, мело по всей земле,
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

Когда артист произнес «*Метель лепила на стекле/Кружки и стрелы...*», была полная готовность услышать: «*Свеча горела на столе/Свеча горела*». После строк «*И все терялось в снежной мгле/Седой и белой...*» зал уже шептал вместе с

чтецом: «*Свеча горела на столе/Свеча горела*». По двум предпоследним строчкам: «*Мело весь месяц в феврале/И то и дело...*» снова безошибочно угадывались две последние.

Процессом прогнозирования читаемого управляют, с одной стороны, **текст**, с другой — **сам читатель, обладающий багажом знаний и умений**. Получив первую дозу информации от текста, читатель сразу же включает в работу что-то из своего багажа, имеющее отношение к этой информации. Встреча текстовой информации с жизненным опытом читателя приводит к возникновению вероятностного прогнозирования. Что это такое? Разберём несколько примеров.

Человек собирается пересечь улицу, на которой нет светофора. Он видит приближающуюся машину и прикидывает, когда она окажется возле него. Соотнеся вывод со скоростью своих шагов, он принимает решение — перейти улицу сразу или вначале пропустить машину.

Теннисист направляет свою ракетку не туда, где находится мяч сейчас, а в то место, где, по его расчетам, тот окажется через несколько секунд.

Грибник прежде всего осматривает те места, где, по его предположению, должны расти грибы.

Или такой пример. Звонят в дверь. Хозяин квартиры открывает — на пороге стоит милиционер. Естественно, возникает вопрос: что его сюда привело? Предположений может быть много. Если квартира поставлена на охрану, то прежде всего появится мысль, что кто-то забыл отключить сигнализацию и милиционер прибыл по сигналу тревоги. Если в образе жизни хозяев есть что-то, что может привлечь внимание милиции, то, вероятно, ее сотрудник пришёл, чтобы принять какие-то меры. Возможно, что в доме произошло ограбление

или убийство и пришедший будет стараться прояснить обстоятельства дела. И, наконец, вполне допустимо, что это просто участковый милиционер, который «дозором обходит владения свои». Естественно, что каждое из этих предположений вызовет разную реакцию у хозяина квартиры.

В основе всех описанных случаев лежит одно и то же: способность человека, которую советский физиолог И.М. Фейгенберг называет вероятностным прогнозированием. Вероятностное прогнозирование — это способность человека подготавливаться к действиям в ситуации, которую он предвидит.

Почему такое прогнозирование называется вероятностным? В окружающей нас действительности события не следуют друг за другом в жёсткой последовательности. В то же время в их появлении нет и хаотичности. Напротив, в памяти человека запечатлены разные варианты связей между событиями. В каждом конкретном случае личный опыт человека подсказывает, какая из этих связей наиболее вероятна. Именно поэтому, как говорит И.М. Фейгенберг, «в вероятностно организованной среде память может обеспечить лишь вероятностное прогнозирование» (Фейгенберг И.М. Видеть — предвидеть — действовать. М., 1986. С. 91).

Без вероятностного прогнозирования невозможна никакая разумная человеческая деятельность, в том числе и понимание текста: наш солнечный зайчик освещал бы только сиюминутную информацию и никогда не мог бы забежать вперёд. Но что он выхватит из темноты? На чём остановится? И наконец самое главное: почему всплывает именно это предположение, а не другое?

Память человека хранит материал, из которого могли бы родиться десятки гипотез, но почему-то возникает эта, а не другая, притом у одного человека одна, а у другого — другая.

Вероятностное прогнозирование зависит прежде всего от самого читателя: от его личного опыта и готовности памяти «выдать» в данный момент определённую информацию.

В «ЗАЛЕ ОЖИДАНИЯ»

Вероятностное прогнозирование всегда содержит возможность различных прогнозов. Поэтому, выдвинув определённое предположение, человек всегда ждёт подтверждения своей правоты. В связи с этим возникает ожидание, которое психологи называют установкой. Дальнейшее чтение окрашено этой установкой-ожиданием.

Поступающая информация мысленно сравнивается с ожидаемой. Вернёмся к стихотворению «Следопыт» и проследим, как это происходит.

Из белых сугробов вдруг вышел сугроб!

Косится и крыльями машет.

Слово *крылья* вызывает предположение, что это были следы птицы. Что подтверждает следующая строка:

Огромная птица нахмурила лоб,

А вид её грозен и страшен!

Чаще всего состояние ожидания бывает неосознанным. Однако, если возникают «ножницы» между ожиданием и развитием событий в тексте, читатель отвечает на это эмоциональной реакцией: «Не может быть!» или «Я этого не ожидал!» — и тем самым раскочерчивает неосознаваемое состояние ожидания.

Установка присутствует в процессе чтения всегда, но иногда она помогает пониманию, а иногда мешает. Это особенно отчётливо обнаружилось в экспериментах, в которых специально выяснялась роль установки в понима-

нии художественных текстов. Эксперимент провела со взрослыми испытуемыми учитель-экспериментатор А.Н. Самсонова (г. Чебоксары). Для наблюдения был предложен текст из повести колумбийского писателя Г. Маркеса «Полковнику никто не пишет». Герой повести, старый полковник, ждёт, когда правительство даст ему пенсию, обещанную ветеранам гражданской войны, которая была в Колумбии за 56 лет до начала повествования. Уже 15 лет каждую пятницу полковник ходит на почту в тщетном ожидании письма от правительства.

Испытуемым не было известно, откуда взят текст и кто его автор. У одной испытуемой, например, с первых слов возникла установка, что речь идет о советском полковнике, находящемся в блиндаже, на фронте во время Великой Отечественной войны. Эта установка оказалась настолько сильной, что подавляла всю последующую информацию. Появление жены полковника, москитной сетки, второй комнаты и гамака озадачило испытуемую, но не заставило отказаться от первоначальной версии. Её растерянность длилась недолго: «создав» двухкомнатный блиндаж с окном, она уложила спать полковника в гамак прямо в блиндаже. Сочная густая зелень в октябре вызвала недоумение читательницы, и она пришла к выводу, что в этом тексте концы с концами не сходятся.

Само собой разумеется, что такая **устойчивая, жесткая установка не даёт пробиться пониманию.**

Чтобы установка была гибкой и работала на понимание, нужны определенные условия.

Во-первых, **нужно, чтобы читатель имел достаточный запас знаний.**

Во-вторых, **нужно уметь мобилизовать знания, необходимые для прогноза.** Как правило, вначале у человека

возникает один вариант прогноза, причём у каждого читателя он может быть индивидуальным. Однако после этого должны появляться варианты, т. е. выдвигаться не одно предположение, а несколько, и это сделает установку обоснованно гибкой.

Наконец, в-третьих, **при дальнейшем поступлении информации варианты прогноза должны проверяться** (включение самоконтроля), т. е. подвергаться критике, в результате которой будет выбираться наиболее вероятный вариант. Воплощённая в этом варианте установка рождает эталон, который потом всё время осознанно или неосознанно сопоставляется с текстом. Если такая работа не происходит, то может возникнуть неправильная установка, которая будет блокировать понимание.

Установка находится в тесном взаимодействии с прогнозом, и эти взаимоотношения подвижны: то установка порождает прогноз, то прогноз порождает установку-ожидание.

СЦЕПЛЕНИЯ

Благодаря вероятностному прогнозированию и установке у читателя возникает определенный смысловой и эмоциональный настрой на последующий текст (вспомним нашего солнечного зайчика, который забегает несколько вперёд). Такое ожидание — это как бы мостик, перекинутый от одного предположения или куска текста к следующему. Этот мостик, соединяющий, сцепляющий куски текста, — ещё один смысловой пласт в понимании. Он несёт большую содержательную и эмоциональную нагрузку: в нём есть то, о чём напрямую не говорится словами текста.

Многие помнят стихотворение С.Я. Маршака «В гостях у королевы»:

*Где ты была сегодня, киска?
У королевы у английской.
Что ты видала при дворе?
Видала мышку на ковре.*

Игрой смыслов между предложениями — сцеплений — высмеивается человеческая ограниченность, которая весь окружающий мир воспринимает сквозь призму своих недалёких интересов. Взятые по отдельности, эти предложения не дали бы такого эффекта.

Оказывается, при восприятии текста на человека воздействует не только само содержание его частей, но и их монтажная взаимосвязь. Этот феномен, который теперь называют эффектом Кулешова, впервые был обнаружен в кино. Кинорежиссер Л.В. Кулешов проделал такой опыт: он чередовал один и тот же кадр (человеческое лицо) с другими кадрами, где были тарелки супа, гроб, девушка. Зритель в зависимости от соседнего кадра уверял, что видит разных людей в состоянии голода, горя, страсти. При этом сам зритель не осознавал, что перед ним одно и то же лицо (см.: Кулешов Л. Искусство кино (мой опыт). М., 1929). Таким образом, Л.В. Кулешов установил, что эффект воздействия на зрителя заключён именно во взаимосвязи кадров, в их монтаже, а не только в содержании, как это представляется самому зрителю. Вначале Л.В. Кулешов решил, что полученный им феномен связан только со спецификой кино, однако позже он понял, что в художественной литературе монтаж был открыт задолго до появления кинематографа. Подтверждение этого Л.В. Кулешов нашёл в письме Л.Н. Толстого Н.И. Страхову. Там есть любимая Л.Н. Толстым мысль: главное и в понимании, и в создании текста содержится не в самих мыслях, а в их сцеплениях.

Вот как писал об этом Л.Н. Толстой: «Во всём, почти во всём, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцеплённых между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берётся одна из того сцепления, в котором находится. Само же сцепление составлено не мыслью, я думаю, а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления непосредственно словами никак нельзя».

Сцепление соединяет части текста таким образом, что мысли и чувства, выраженные в каждой из частей, взаимно усиливают и проясняют друг друга. Можно найти примеры, когда части текста объединяются сходством и содержание одной части как бы зеркально отражается в другой. Так, например, объединены четверостишия в стихотворении М. Ю. Лермонтова «На севере диком».

*На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей всё, что на юге далёком,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горячем
Прекрасная пальма растёт.*

В других случаях усиление выразительности достигается резкой противоположностью стоящих рядом смысловых единиц текста. Вспомним Пушкина:

*Город пышный, город бедный,
Дух неволи, гордый вид,
Свод небес зелёно-бледный,
Скука, холод и гранит —*

*Всё же мне вас жаль немножко,
Потому что здесь порой
Ходит маленькая ножка,
Вьётся локон золотой.*

Иногда своеобразие сцепления между частями заключается в неожиданности, непредсказуемости второй части по отношению к первой. Именно на этом построен комический эффект многих стихотворений. В этом номере такие примеры можно найти в материале Сергея Белорусца.

ПО МНЕНИЮ АСИ И ВАСИ...

*Наличие
В пище варения
Полезно
Для пищеварения...*

Сцепление, соединение далёких, не соответствующих друг другу явлений, — это проявление того свойства человеческого ума, которое принято называть остроумием.

Сила соединения, взаимодействия частей текста может быть так велика, что какая-то из мыслей становится ясной без слов и, более того, даже не нуждается в словесном выражении. Поэтому некоторые на первый взгляд незаконченные тексты воспринимаются как завершённые, не требующие окончания. Таково стихотворение А.С. Пушкина «Ненастный день потух». Оно обрывается буквально на полуслове:

*Никто её любви небесной не достоин.
Не правда ль: ты одна... ты плачешь... я спокоен;
Но если.....*

Также не нуждается в законченном словесном выражении стихотворение Марины Цветаевой, написанное в эмиг-

рации и начинающееся словами: «Тоска по родине — давно разоблачённая морока». Заканчивается оно так:

*Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
Мне всё равно, и всё едино.
Но если по дороге — куст
Встает, особенно — рябина...*

По Л.Н. Толстому, секрет искусства состоит в «бесконечном лабиринте сцеплений».

ОТСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ ЮМОРА

Один из интереснейших эффектов «сцепления» по принципу неожиданности — эффект смешного. К этому эффекту особенно применимы слова Л.Н. Толстого о том, что «выразить основу этого сцепления словами никак нельзя». Действительно, объяснить «соль» шутки или анекдота сплошь и рядом невозможно: при попытке объяснения смешное перестаёт быть смешным. Смешное воспринимается не логикой, не анализом, а своеобразным чувством — чувством юмора, которое, к сожалению, присуще не каждому человеку.

Смех — это реакция на неожиданность, противоречивость, несообразность «сцепляемых» явлений.

Эффект смешного вызывается самыми различными видами противоречий. По мнению Аристотеля, это противоречие между безобразным и прекрасным. Кант считал, что это противоречие между ничтожным и возвышенным. Чернышевский находил, что эффект комического заключается в противоположности между внутренней пустотой и притязаниями на значительность.

В основе юмористического отношения к жизни всегда лежит здоровое, нормальное представление о добре и зле, о прекрасном и безобразном.

Без юмора процесс интеллектуального общения между читателем и текстом обедняется, теряет одну из прекрасных сторон. Отсутствие элементов юмора в учебных текстах не делает чести их авторам. Как заметил один из специалистов по обучению географии, на страницах учебников по этому предмету царит сухой, засушливый климат. Трудно предположить, что большинству создателей учебников природа отказала в чувстве юмора; дело, скорее всего, в том, что у нас слишком распространено ложное противопоставление юмора и серьёзности. Это ложное противопоставление блокирует проникновение юмора в наши учебники и в наши уроки. А между тем именно шутка может быть лучшим помощником в освоении серьёзных знаний. Об этом писал еще Ф. Бэкон: «Нередко шутка служит проводником такой истины, которая не достигла бы цели без её помощи».

Детям как никому присуще чувство юмора. Именно юмористические произведения чаще всего фигурируют в списке самых любимых. И главный критерий при выборе книги, часто: «смешная» и только потом «интересная». Даже в серьёзных книгах ярче всего запоминаются и дольше всего удерживаются в памяти именно смешные моменты. И это замечательно! Вот только само понятие смешного у многих современных детей «благодаря» огромному количеству низкопробных комических сериалов, мультфильмов и телепрограмм опустилось до уровня «тортом в лицо». А в детской литературе юмор всё-таки куда более интеллектуальный. Конечно, невозможно не смеяться, если смешно. Зато можно обсуждать, какая именно ситуация, фраза вызвали смех, постепенно создавая некий «эталон смешного».

Можно ли развить чувство юмора? Шолом Алейхем утверждал, что талант, как деньги: или есть, или нет. Великий

писатель не совсем прав: талант можно развивать. Это относится и к чувству юмора, которое тоже, безусловно, является своеобразным талантом. В соответствующей атмосфере понимание смешного пробуждается в каждом нормальном человеке. «Не поддаются» только самые редкие экземпляры.

Развивать юмор нельзя ни разъяснениями, ни какими-то специальными приемами. Для его развития важнее всего сама атмосфера, в которой живёт человек. Порой она столь ощутима, что формирует духовный облик целых городов, таких как Одесса, давшая нам Ильфа и Петрова, Бабеля, Утёсова и Жванецкого, или Габрово — родина многочисленных анекдотов.

Какова же атмосфера в наших школах? Много ли учителя шутят с детьми и учат ли их понимать шутки? Увы, увы... Восполнять пробел необходимо в семье! Читайте заранее, до изучения в школе, произведения классиков! Чтобы ребёнок не «прошёл» Гоголя, не заметив ни одной смешной фразы! (Сколько людей выносят из школы убеждение, что «Мёртвые души» — скучная книга!)

Бывает даже хуже: дети чувствуют юмор, а учитель борется с ним. Как часто во время чтения при первом проявлении смеха, учитель произносит традиционное: «Тишина! Ничего смешного!» А между тем ещё Лев Николаевич Толстой писал: «...Смотреть на весёлый дух школы, как на врага, как на помеху, есть грубейшая ошибка, которую мы слишком часто делаем».

В умелых руках весёлое, смешное не враг, а надёжнейший друг прочного усвоения и глубокого понимания учебного материала. Те школьники, для которых «Мёртвые души» — «скучища», забывают гоголевскую поэму с той неотвратимой закономерностью, с которой, по выражению В. Леви, происходит удивительно упорное выталкивание из памяти ученика

неинтересного, но обязательного материала. Но те, кто ощутил всю прелесть того, что «почтмейстер выразил на лице своем мыслящую физиономию», что Ноздрёв был среди собак «совершенно, как отец среди семейства» и что Собакевич «пристроился к осетру» и «в четверть часа с небольшим доехал его всего», — будут читать, перечитывать и цитировать Гоголя с таким же удовольствием, с каким перечитываются и цитируются обойдённые школой Ильф и Петров. Русская литература — настоящая сокровищница юмора, и как обделяют себя те, кто равнодушно проходит мимо этих сокровищ!

Научить детей понимать и чувствовать смешное — педагогическая задача огромной важности. «...Это задача немалая, — писал К.И. Чуковский, — воспитать в ребёнке юмор — драгоценное качество, когда ребёнок подрастет, увеличит его сопротивление всякой неблагоприятной среде и поставит его высоко над мелочами и дразгами». Эта же мысль афористично выражена в девизе болгарской «столицы юмора» Габрово: «Мир уцелел, потому что смеялся».

Юмор и остроумие не только союзники мужества. Эти качества повышают творческий потенциал людей и даже коллективов. В специальной литературе отмечается, что есть значительная зависимость между продуктивностью групповой работы и остроумием. Присутствие в группе хотя бы одного остряка повышает вероятность правильного и быстрого решения.

Пробуждать и развивать в читателе чувство юмора — серьёзная и весёлая задача взрослого. Если он умеет пошутить сам и обратить внимание ребёнка на смешное в тексте, тот охотно включается в общение с книгой.

Итак, юмор — спутник хорошего читателя, добрый, умный и очень нужный.

ДИАЛОГ С ТЕКСТОМ

Умственные действия, которые мы описали: возникновение вопроса, вероятностное прогнозирование возможных ответов на него и дальнейшего содержания текста, появление установки — всё это заполняет сцепления и составляет особый вид общения читателя с текстом, который условно можно назвать диалогом. Руслom для протекания диалога является продвижение мысли по тексту — перецентрировка.

Посмотрим, как протекал бы диалог, на примере стихотворения Новеллы Матвеевой, если бы мы не знали его названия («Муха-музыкант»).

*Какой-то странный тихий звук
Раздался в тишине.*

Сейчас в нашем световом пятне — странный тихий звук. Сразу же возникает вопрос: что это за звук? Это наверняка не звук проезжающей машины, не завывание ветра, не лай собак, не стук молотка — такие звуки странными не назовёшь. Но что же это все-таки может быть? Здесь предположений может быть так много, что область поиска практически неограниченна. Поэтому мы начинаем ждать ответа из текста.

*Одной струной запела вдруг
Гитара на стене...*

Ответ получен, но тут же возникает следующий вопрос: почему она вдруг запела? Может быть, содрогнулась стена? Но это случается при каких-то стихийных бедствиях. Однако спокойная интонация стихотворения исключает возможность такого предположения. Или кто-то невидимый прикоснулся к её струнам? Возникает новое ожидание.

*Стоит глубокий час ночной,
И я включаю свет.*

Начинает действовать герой, вместе с которым мы удивились странному звуку: он хочет узнать, почему зазвучала струна. Наш световой зайчик оказывается в освещённой комнате, и нам кажется, что он прольёт свет на таинственное происшествие.

*Струна дрожит сама собой,
А музыканта нет.*

Наверное, говорим мы себе, стена вибрировала. А может, музыкант успел спрятаться?

*И только муха на стене
Блуждает наугад.*

Вот, значит, узнаем мы, кто «играл» на гитаре! Но неужели, если муха дотронется до струны, гитара откликнется? Нет! Всё-таки этого не может быть!

У мухи есть на лапках клей.

А, вот в чём дело! Она прилипла и пыталась оторваться. Возникает очередная установка-ожидание: теперь мы почти уверены, что догадались, но хорошо бы в этом убедиться.

*Ну как ей не сыграть,
Когда иначе лапку ей
От струн не отдрать.*

Да, мы действительно были правы.

Подробное описание наших рассуждений даёт возможность, как в замедленной съемке, показать отдельные операции, составляющие диалог с текстом, ведь при обычном чтении они протекают так быстро и так слитно, что осознать их очень трудно.

Когда читатель ведёт диалог с текстом, он вовсе не всегда использует все операции, и последовательность их тоже бывает разной. Всё это зависит от текста. При работе с одним и тем же текстом у разных читателей последовательность опе-

раций будет одинаковая, а у одного читателя диалог с каждым новым текстом будет строиться по-иному. Так, в стихотворении «Муха-музыкант» вопрос возникает сразу, а ответ на него читатель получает лишь в конце. А вот другой текст: «Соболь — небольшой, меньше кошки, зверёк». Это предложение не содержит никаких вопросов, оно только позволяет предположить, что дальше речь пойдет о соболе. Вариантов последовательности операций в диалоге читателя с разными текстами может быть очень много — практически их число безгранично.

Естественен вопрос: нужно ли, чтобы сам ребёнок знал о всех составляющих процесса понимания? Да, нужно! Психологами установлено, что само осознание умственных действий помогает их формированию. Важную роль в этом процессе играет проговаривание, когда ребёнок рассказывает взрослому о тех умственных операциях, которые он выполняет в процессе общения с текстом, и о встречающихся трудностях. Такой словесный отчет — средство управления пониманием. Эксперименты показали, что если у ребёнка сформированы основные операции диалога (постановка вопроса к тексту, прогнозирование его дальнейшего содержания, самоконтроль), то у него вырабатывается сознательное отношение и к остальным звеньям этого процесса. Он начинает понимать, что предположений может быть несколько, что установка должна быть гибкой и в то же время от неё не нужно отказываться без достаточных оснований.

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ЗАДАНИЯ

I. Попробуем свои силы в **прогнозировании**.

Задание 1. Допиши словосочетания, угадав недостаю-

щие слова: перочинный..., грецкий..., окладистая..., карие..., кромешная... (Можно поиграть в подобную игру с мячом: взрослый кидает мяч и говорит первое слово, ребёнок, возвращая мяч, продолжает фразу.)

Читая материалы номера, можно тоже предлагать ребёнку дополнять продолжение фразы. А для игры оптимально подходят перепутанные крылатые выражения из материала Валерии и Людмилы Коростылёвых «ЧЕЙ КАФТАН? ЧЬЯ ГРАМОТА?» (с. 24).

Задание 2. Догадайся, какие слова здесь надо вставить.

И нам с тобой
Пришел черёд
Сыграть в игру
«Наоборот».

Скажу я слово <i>Высоко,</i> А ты ответишь: <i>Низко.</i>	Скажу я слово <i>Потолок,</i> А ты ответишь: ...	Скажу тебе я слово <i>Трус,</i> Ответишь ты: <i>Храбрец.</i>
--	---	---

Скажу я слово <i>Далеко,</i> А ты ответишь: ...	Скажу я слово <i>Потерял,</i> И скажешь ты: ...	Теперь <i>Начало</i> Я скажу. Ну, отвечай: ..!
--	--	--

(Д. Чиарди.)

Задание 3. Допиши текст.

Известный английский драматург *Бернард Шоу* выразил особенность настоящей науки простыми и точными словами: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко и если

мы обменяемся этими яблоками, то у вас и у меня останется по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обменяемся идеями, то у каждого из нас будет...»

Задание 4. Восстанови пропущенные строчки в отрывке из английского народного стихотворения в переводе С.Я. Маршака.

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДЖЕК
Вот дом,
Который построил Джек.
А это пшеница,
Которая в тёмном чулане хранится,
В доме,
...
А это весёлая птица-синица,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая...
В доме,
...
и т.д.

Задание 5. Восстанови текст восточной сказки «Мельник, мальчик и осёл» (С.Я. Маршак).

Мельник	— Глянь-ка, —	Где это
На ослике	Толкует	Видано?
Ехал	Досужий народ, —	Где это
Верхом.	Дедушка	Слыхано? —
Мальчик	Едет,	Дедушка
За мельником	А мальчик	Едет,
Плёлся	Идёт!	А мальчик
Пешком.		Идёт!

Дедушка	Ишь ты! —
Быстро	Вдогонку
Слезает	Кричит
С седла,	Пешеход. —
Внука	Маленький
Сажает	(...)
Верхом	
На осла.	Где это
	(...)
Мельник	— Фу ты! —
И мальчик	Смеётся
Садятся	Другой
Вдвоём —	Пешеход. —
Оба	Деда
На ослике	И внука
Едут	Скотина
Верхом.	Везёт!
	(...)

II. Теперь попробуем поработать со «сцеплениями».

Задание 1. Перед тобой пословицы разных народов. Определи, в каких из них смысловые части соединены по сходству, в каких — по противоположности, а в какой из пословиц есть и то и другое.

1) Глубокая речь тиха, знающий человек скромн. 2) Много звёзд — украшение неба, много знаний — украшение ума. 3) Корень учения горек, а плоды его сладки. 4) За горою есть ещё горы, за мудрецом есть ещё мудрец. 5) Дружба с хорошим человеком — лунный свет, дружба с плохим — змеиный

яд. 6) Крутая гора — мучение для коня, крутой человек — мучение для людей. 7) Вещь хороша новая, а друг — старый. 8) Если хочешь погубить человека, дай ему всё, что он хочет. (По сходству соединены части в пословицах 1, 2, 4, 6. По противоположности — в пословицах 3, 7, 8. И то и другое — в пословице 5.)

Задание 2. Составьте пословицы из частей, которые «потеряли» друг друга.

Коня узнают по зубам; хороший — умом; необдуманные легко срываются; конь играет удилами; плохой человек славится озорством; что хорошему человеку помеха; человека — по речам; болтун языком; то дурному — утеха; обдуманные планы легко осуществляются. (Коня узнают по зубам, человека — по речам. Плохой человек славится озорством, хороший — умом. Обдуманные планы легко осуществляются, необдуманные легко срываются. Конь играет удилами, болтун — языком. Что хорошему человеку помеха, то дурному — утеха.)

Задание 3. Выполни такую же работу, как в задании 2.

Горькое сладким — трудно; бранить лучше в глаза; из слышанного — знания; сладкое горьким сделать легко; хвалить — за глаза; из капель получается море. (Сладкое горьким делать легко, горькое сладким — трудно. Бранить лучше в глаза, хвалить — за глаза. Из капель получается море, из слышанного — знания.)

Задание 4. Вспомни или найди в книгах пословицы, афоризмы, высказывания интересных людей, в которых мысли соединены по принципу сходства, противоположности или неожиданности.

Задание 5. Вспомни или придумай короткие истории такого же типа.

1) «Гость подобен вдыхаемому воздуху, — гласит восточная мудрость. — Если он входит и не выходит, хозяин задыхается».

2) По улицам одного португальского городка провели вереницу ослов и верблюдов. На шеях животных висели надписи: «Только мы не читаем книг!»

3) Однажды в кабинет академика Бекетова вбежал взволнованный слуга и закричал: «Николай Николаевич, в вашей библиотеке воры!» Учёный оторвался от расчетов и спокойно спросил: «И что же они читают?»

4) Известный русский писатель В.В. Вересаев имел медицинское образование. Поэтому один из собратьев по перу обратился к нему за медицинской помощью. Вересаев осмотрел больного и с улыбкой сказал: «Знаете, я ведь царь-врач». — «Что это значит?» — спросил озадаченный пациент. «Это очень просто, — ответил Вересаев. — Царь-пушка не стреляет, царь-колокол не звонит, а царь-врач не лечит».

Задание 6. Предлагаем вам, уважаемые взрослые, несколько коротких рассказов. Окончания их постарайтесь придумать сами. Желательно, чтобы при этом вы проявили находчивость и остроумие. Надеемся, что в процессе выполнения задания вы сами получите немало удовольствия! А потом сможете подобрать подобные тексты и для детей.

1) «Трудно ли бросить курить?» — спросили однажды у Марка Твена. «Совсем нетрудно, — ответил он.—...».

2) Как-то вечером Резерфорд — знаменитый английский физик — зашёл в лабораторию и застал там одного из своих многочисленных учеников. «Что вы делаете так поздно?» — спросил Резерфорд. «Работаю», — последовал ответ. — «А что вы делаете днём?» — «Тоже работаю». — «И рано утром работаете?» — «Да, профессор, и утром работаю», — подтвердил ученик. Резерфорд помрачнел и коротко бросил: «...».

3) Однажды репортёр спросил Альберта Эйнштейна, записывает ли он свои мысли и если записывает, то в блокнот, записную книжку или в специальную картотеку. Эйнштейн посмотрел на объёмистый блокнот репортера и сказал: «...»

4) Однажды у Альберта Эйнштейна спросили: «Как появляются изобретения в наши дни?» — «Очень просто! — ответил Эйнштейн. — Все знают, что это невозможно. ...».

5) У многих народов мира есть сказка примерно такого содержания.

Хозяин принёс с охоты журавля, отдал повару и приказал зажарить. Пока повар жарил птицу, он съел одну ногу. Хозяин обнаружил это и спросил, куда делась нога. Повар ответил, что у птицы была только одна нога. Через некоторое время хозяин взял его с собой на охоту. Скоро они увидели журавля, который стоял на одной ноге. «Вот видите, хозяин, — сказал повар, — у него только одна нога». Хозяин закричал «ого-го!» — и журавль спустил вторую ногу. «Вот видишь, обманщик!» — гневно обернулся к повару хозяин. На это повар ответил: «...».

6) Луначарский на одном из своих выступлений получил записку: «Скажите, Анатолий Васильевич, коротко и ясно: что такое любовь?» Луначарский сказал: «Ответить на такой вопрос очень трудно, если не знаешь, от кого он исходит. Что такое любовь? Если спрашивает молодой человек, ему можно сказать: погодите, вы ещё узнаете! Если спрашивает человек старый, ему ответишь: потрудитесь вспомнить! Но если такой вопрос задает человек среднего возраста, ...».

Ответы: 1) Я раз сто бросал. 2) Послушайте, а когда же вы думаете?! 3) Настоящие мысли приходят в голову так редко, что их нетрудно запомнить! 4) Случайно приходит один невежда, который этого не знает. Вот он-то и делает

это изобретение. 5) Хозяин! Если бы вы тому жареному журавлю сказали «ого-го!», он тоже спустил бы вторую ногу. 9) ...ему можно только посочувствовать.

III. В заданиях этого раздела надо восстановить рассыпанные тексты. Такая работа требует участия всей «механики» проникновения в текст: и схватывания главной мысли, и вычерпывания смыслов из каждого слова, и прогнозирования предстоящего текста на всех уровнях. При этом, чтобы прочесть текст, ребёнок должен тем или иным путём и в той или иной степени добыть или досоздать его. Такая работа отличается от обычного чтения так же, как скачки с препятствиями отличаются от спокойной ходьбы.

Задание 1. Собери рассыпанные тексты так, чтобы из них получились осмысленные предложения.

1.

1) Зайца, мультфильмов, несколько, Котеночкин, ловит, как, о, кинорежиссер, том, создал, волк.

2) По, мотоцикл, а, шоссе, велосипеде, заяц, на, волк, заводил, ехал.

3) За, когда, волк, волк, а, мотор, по, завел, поехал, побегал, шоссе, зайцем, сам, мотоцикл.

2.

1) Потому, у, рождения, день, играл, веселую, что, крокодил Гена, гармошке, на, него, песенку, был.

2) Рождения, жалел, один, что, он, день, бывает, очень, в, раз, только, году.

3.

1) На, из-за, аквариуме, раз, когда, чего-нибудь, ночь, огорчался, в, каждый, в, Хоттабыч, устраивался, Волькином, он.

2) Хоттабычем, через, в, Костыльковых, стариком, минуту, со, из, руку, дома, которм, под, Волька, проживала, семья, вышел.

Задание 2. Теперь перейдём к рассыпанным частям предложений. Собери предложения из частей, которые потеряли друг друга.

1) Уже вполне сформировавшиеся кенгурята при малейшей опасности направляются к маминной сумке; где Балтийское море; когда защищается; плывущие по Ледовитому океану гагары хорошо знают; где и прячутся; ядовитая змея кусает человека только тогда.

2) Сейчас бизоны сохранились только в немногих местах Америки; куда лететь; что дельфины могут копировать человеческую речь с интонациями дрессировщика; жаль; когда на небе видны звёзды, перелетные птицы хорошо знают; что морская корова была неразумно истреблена вскоре после открытия ее человеком; обнаружено; где их охраняют; куда плыть; умение ориентироваться по слуху подсказывает китам.

Задание 3. Собери сложные предложения. В каждом из них должно быть две части, а третья остается лишней.

1) Но я выудил её из воды гвоздём; сейчас я сведу тебя к твоим родителям!; вашу шляпу ветер унёс в пруд.

2) Завтра наш класс пойдёт в кинотеатр «Художественный»; но это продолжалось недолго; у всех мальчишек I класса «В» были пистолеты (по В. Драгунскому).

Задание 4. Поэт написал стихи для детей, а рассеянный наборщик перепутал все строчки. Вот что у него получилось.

Ветер, ветер, ветер,
В почерневший сад.
Тучи, тучи, тучи
Грустные сидят.

Льётся дождь колючий
Мокрый листопад,
Взрослые и дети
По небу летят.

Помоги вернуть каждую строчку на своё место.

Задание 5. Ребята решили пошутить. Они взяли два стихотворения: «Грустная песенка» и «Кошкина считалка» и записали их вперемежку: строчку из «Грустной песенки», строчку из «Кошкиной считалки». Вот что получилось.

Раз, два, три, четыре, пять,
Целый месяц под дождём
Кошка учится считать,
Мокнет крыша, мокнет дом.
Мокнут лужи и поля,
Потихоньку, понемножку
Мокнет мокрая земля,
Прибавляет к мышке кошку.
И далёко от земли
Получается ответ:
Мокнут в море корабли,
Кошка есть, а мышки нет!

Отдели друг от друга «Грустную песенку» и «Кошкину считалку». (Эти и подобные задания можно найти в экспериментальном учебнике В.В. Репкина и В.А. Левина «Русский язык» (Харьков, 1978).)

Задание 6. Распутай и исправь «путаницы» и «небывальщины».

1. Зелёные снежинки распускаются в весеннем воздухе. Ослепительно белые листочки кружатся в морозном саду.
2. Деревня пошла продавать далеко. Старушка от рынка была молоко.

3. Залаяла громко старушка чуть свет.
В окно постучала собака в ответ.

Ответы

1.1.1) Кинорежиссёр Котёночкин создал несколько мультфильмов о том, как волк ловит зайца. 2) Волк заводил мотоцикл, а заяц ехал по шоссе на велосипеде. 3) Когда волк завёл мотор, мотоцикл поехал сам, а волк побежал по шоссе за зайцем. 2.1) Крокодил Гена играл на гармошке весёлую песенку, потому что у него был день рождения. 2) Он очень жалел, что день рождения бывает только один раз в году. 3.1) Каждый раз, когда Хоттабыч из-за чего-нибудь огорчался, он устраивался на ночь в Волькином аквариуме. 2) Через минуту из дома, в котором проживала семья Костыльковых, вышел Волька под руку со стариком Хоттабычем.

2.1) Уже вполне сформировавшиеся кенгурята при малейшей опасности направляются к маминей сумке, где и прячутся. Плывающие по Ледовитому океану гагары хорошо знают, где Балтийское море. Ядовитая змея кусает человека только тогда, когда защищается. 2) Сейчас бизоны сохранились только в немногих местах Америки, где их охраняют. Когда на небе видны звезды, перелётные птицы хорошо знают, куда лететь. Обнаружено, что дельфины могут копировать человеческую речь с интонациями дрессировщика. Жаль, что морская корова была неразумно истреблена вскоре после открытия её человеком. Умение ориентироваться по слуху подсказывает китам, куда плыть.

3. 1) Вашу шляпу ветер унёс в пруд, но я выудил её из воды гвоздём. 2) У всех мальчишек I класса «В» были пистолеты, но это продолжалось недолго.

4. Льётся дождь колючий
В почерневший сад.
Тучи, тучи, тучи
По небу летят.

Ветер, ветер, ветер,
Мокрый листопад.
Взрослые и дети
Грустные сидят.

(В. Левин.)

5.

КОШКИНА СЧИТАЛКА

Раз, два, три, четыре, пять.
Кошка учится считать.
Потихоньку, понемножку
Прибавляет к мышке кошку.
Получается ответ:
Кошка есть, а мышки нет.

ГРУСТНАЯ ПЕСЕНКА

Целый месяц под дождём
Мокнет крыша, мокнет дом.
Мокнут лужи и поля,
Мокнет мокрая земля,
И далёко от земли
Мокнут в море корабли.

(В. Левин.)

6

1. Ослепительно белые снежинки кружатся в морозном воздухе.

Зелёные листочки распускаются в весеннем саду.

2. Старушка пошла продавать молоко.

Деревня от рынка была далеко.

3. В окно постучала старушка чуть свет.

Залаяла громко собака в ответ.

(С. Маршак.)

Продолжение следует.

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ

Адрес для писем: 109012 г. Москва,

М. Черкасский пер., 1/3, комн. 437

Тел./факс: 628-34-80